

Глава 234: Линголин

По мнению большинства людей, и основываясь на исполнении Цинь И, Чэнь Синь должен был быть привезен своим старшим братом.

Только Чжоу Янь сказал, что приглашение было Чэнь Синь, что означало, что Чэнь Синь, который был признан Его Святейшеством Небесным Цинь, имел возможность сидеть на VIP месте.

"Что за головная боль!"

Чен Син сказал беспомощно.

Именно вопрос, который был задан, без ответа, заставил Чжоу Янь так долго путаться.

В это время ему очень трудно отказаться, если он все еще намеревается выставить его, и было бы слишком стыдно не доказать это.

Приглашение, которое он получил, было решено Его Святейшеством Небесным Цинем, то есть, чтобы доказать, что он был способен, сидя на этом одном месте.

Люди, которые приглашали, знали об этом, но другие не знали.

"Янэр, не будь грубым, у Его Высокопреосвященства есть причины для приглашения, естественно!"

Магистр Академии Чжоу ругал.

Почему, Чжоу Янь так обращался с Чэнь Синь, он был ясен.

Однако, Чэнь Синь смог оказаться в таком положении и получить это приглашение, это было решение, принятое Его Преосвященство Тяньцин, Чжоу Янь также допрашивал Его Преосвященство Тяньцин, задавая ему столько вопросов.

Это было большое неуважение к Его Святейшеству Небесному Циню.

"Каждое приглашение, отправленное хозяином, хорошо продумано, так что госпоже Чжоу Янь не придется сомневаться в этом!"

Лю Цинцин вышел и объяснил.

Выйдет ли Чен Синь и докажет, что она немного неуверена в себе.

Ее хозяин не мог сделать шаг вперед, и она могла только сделать шаг вперед и объяснить эту фразу Чжоу Янь, младшему по возрасту.

Остальные восемь человек печально известны.

Что касается тех, кто слышал, как Чэнь Синь играл на цитре, то единственным подарком был Лю Цинцин.

Даже Его Святейшество Небесный Цинь, по подражанию Лю Цинцина, мог судить о том, на что действительно способен Чэньсинь, все равно было трудно сказать.

"Я не ожидал, что в зале переработки будет полно талантов, как насчет того, чтобы ты, мастер боевого зала Син, позволил своему девятому ученику сыграть пьесу в качестве заключительного анекдота для клуба "Цинь".

Му Чанцин не верил, что Чэнь Синь обладает такой способностью.

В конце концерта вы должны быть довольно хорошим игроком, чтобы выйти на сцену.

Например, Цинцин Лю, которая заявила в начале, что никакого рейтинга не было, скорее всего, выйдет на последнее место и будет выполнять свои навыки цинь.

Существует также возможность, что с VIP места, выходит один человек, чтобы играть.

"Как начинающий мастер, он должен нам что-то показать!"

"Те, кто может получить это приглашение, также должны показать соответствующую силу!"

"Каждый год у новых VIP-персон есть традиция выходить на сцену, чтобы сыграть пьесу, и Чэнь Синь не должен быть исключением"!

.....

Идея толпы состояла в том, чтобы посмотреть, на что способен Чен Син.

Так или иначе, они даже сделали общеизвестным эту конвенцию - конвенцию, которая не должна была исполняться на сцене.

Приглашение является своего рода подтверждением мастерства фортепиано, поэтому каждый раз, когда на сцену выходит новый почетный гость, он будет играть пьесу.

"Ученик, поддержи свое решение за Учителя!"

Синь Чжэнь, однако, стоял на стороне Чэнь Синь.

Выходить на сцену или не выходить на сцену, он за это, за сплетни, ему пока все равно.

Он также очень ждал этого, девять учеников, которые могли бы удивить его, сцена по требованию Цинь И сделала его очень удивленным, желая увидеть Чэнь Синь, как Цинь действительно хорош.

"Она пришла в спешке, я не взял с собой скрипку!"

Чен Син не оправдывается.

Он пришел на фортепианное собрание, думая, что придет послушать, как кто-то другой играет на пианино, и у него самого не было пианино, так что он не принес ни одного.

Только одно предложение, это звучит как оправдание.

"Если вы на сцене, чтобы играть, вы можете взять эту угольную лиру и использовать ее!"

Его Святейшество Небесный Цинь вытащил кусок цитры.

Как только вытащили jiao xin, это вызвало ажиотаж, класс этой цитры был недостаточно высок,

чтобы использовать даже класс оружия для его измерения.

Это была знаменитая цитра, чуть более ценная, чем оружие седьмого ранга.

Цзяоцинъ - это знаменитая лира, и даже духовная лира, которая находится на самом высоком уровне духовной лиры.

"Хозяин, все еще в первый раз, используйте эту лиру для других!"

Шэнь И немного попробовал.

Как ученица Его Святейшества Небесного Цинъ, ей не приходилось использовать эту высококлассную Линг Цинъ.

Она также не видела, чтобы кто-нибудь, кроме ее хозяина, мог им воспользоваться.

Чэнь Синь только что сказал, не принесли zither, ее хозяин даже взял из такой драгоценной zither.

"Спасибо за твою доброту, Сэнпай!"

Настроение Чен Синь не сильно изменилось.

Лира может быть хороша, он не очень много проповедует об этом.

На первом этаже Книгохранилища он прочитал так много книг и приобрел определенное понимание многих вещей, и хотя Линь Цинъ был хорош, он должен был уметь играть соответствующим образом.

Чэнь Синь вышел на сцену, Цзяо Муцинъ уже был на сцене.

"На этот раз посмотрим, сколько еще ты сможешь притворяться!"

Чжоу Янь был немного самодовольным.

Перед всеми глазами пришло время Чэнь Синь. Даже сейчас она все еще не верит, что у Чэнь Синь есть какие-то достижения в искусстве Цинъ.

Получить это приглашение, скорее всего, это приглашение, о котором просил Лю Цинцин.

Другим человеком, который был более взволнован выходом Чэнь Синь на сцену, был Лю Цинцин, который был рядом с Его Святейшеством Небесным Цинъ, который, наконец, собирался доказать, что навыки цитра Чэнь Синь не были чем-то, что она придумала.

Несмотря на то, что он верил в это, он не видел его своими глазами, так что у него все-таки были некоторые сомнения.

"Это становится трудно увидеть!"

Луо Тянь Инь со сцены прошептал.

Когда Чен Синь и она были в Пространстве Испытаний, она также приняла Чен Синь как интересного человека.

Тем не менее, тот, кто вырос где-то, получил определенные возможности, был более одаренным, и не ожидал, что в конце концов, она, казалось, что тот, тем более невидимым.

Многие из вещей, которые Чен Синь показал, были вещи, которые она не могла сделать.

Для Чэнь Синь не было возможности обратить внимание на эмоции других, те, которые он мог держать, были те, что Лю Цинцин играл, и те, что его старший брат играл.

На первом этаже корта Гифу Академии есть много цитра, которые довольно обычны.

Прямо сейчас он обращался к У Шуанскому великому императору, чтобы помочь ему пройти через это.

"Это банальное дело - побеспокоить меня, просто позаботься об этом самому, и в любом случае, ты играешь эти две пьесы в десять раз лучше, чем две из них!"

Великий император У Шуан кокетливо сказал.

Будь то этот, Чен Син получил его, но даже намерение было выполнено.

По сравнению с Лю Цинцином и Цинь И, цитра, которую играл Чэнь Синь, определенно была более совершенной и достаточной для того, чтобы справиться с ситуацией.

"Хозяин, давайте не будем высовываться, твой старик просто дай мне случайный счет и дай мне разобраться с этим!"

Чен Син мог умолять только мягким голосом.

Если он сыграет эти две песни, это не слишком сложно по сравнению с двумя другими, но он ввязывается в неприятности, это не поможет.

Пока он может справиться с прошлым, ему все равно, какой счет он получит.

"Не торопись!"

Бу Шуанг Да Ди случайно дал ноты.

Чен Синь, который понимает счет, кажется, тестирует действие в руке, каково качество звука Jiao Xin в руке.

Прошла четверть часа, и игра не началась.

"Холл Мастер Синг, этот ваш ученик действительно интересен, будучи знакомым с Цзяо Муцин, это заняло так много времени?"

Голос, который звучал непринужденно кокетливо.

Как только Чэнь Синь вышел на сцену, он просто возился, как будто не хотел играть, или, скорее всего, не мог играть.

Это был не один человек, терпение Чен Синь осушил, многие люди проявляли, нетерпеливые выражения.

"Сэнпай, почему ты торопишься, я начну играть прямо сейчас!"

Чен Синь проснулся от своего просветления.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/852652>